

Н.В. КУЗИНА

**КОМПЛЕКС ТЕРРАКОТ ИЗ РАСКОПОК АНТИЧНОГО
СВЯТИЛИЩА НА ПОСЕЛЕНИИ «ПОЛЯНКА»
В КРЫМСКОМ ПРИАЗОВЬЕ¹.**

В 2010 г. было исследовано небольшое сельское святилище, расположенное на возвышенности в 150 м к юго-востоку от античного городища «Полянка» [подробно см.: Масленников, Кузина, 2011, с. 228–247]. Как и большинство сельских святилищ, оно скромное и непритязательное, плохо сохранилось, но вместе с тем расширяет круг уже известных сакральных комплексов. Его изучение позволяет дополнить наши сведения о духовной жизни населения Крымского Приазовья.

В ходе исследования плато на вершине холма были открыты остатки трех сооружений, относившихся к двум строительно-хронологическим периодам (рис. 1). К первому – относится помещение I, остатки которого представлены стенами №№ 4 и 5, образующими его северо-восточный угол. Помещение ориентировано стенами по сторонам света с небольшим смещением по линии северо-восток; юго-запад. Кладки стен, сложенные из средних и мелких необработанных камней местного известняка, сохранились на высоту одного ряда (около 0,4 м). Сохранившаяся максимальная длина стены № 4 (по внешнему фасу) около 1,40 м, ширина – в среднем 0,54 м, длина стены № 5 (по внешнему фасу) около 1,64 м, ширина – около 0,6–0,7 м.

К первому строительному периоду следует отнести и конструкцию подпрямоугольной формы, сложенную из известняковых необработанных средних по размерам камней, располагавшуюся примерно в двух метрах к юго-востоку от восточной части стены № 5. Данное сооружение, возможно, представляло собой остатки основания алтаря. «Стены» его ориентированы по сторонам света. Эта конструкция сложена из нескольких средних и мелких необработанных известняковых камней, причём крупные камни поставлены на ребро и образуют внешние ряды кладки. Среди них использован фрагмент зернотёрки из тёмно-серого, зернистого камня (п/о 2837, к/о 107). Конструкция имеет следующие размеры, длина её – 1,7 м, ширина – 1,3 м, высота – 0,6 м. Аналогичное алтарное основание было открыто в святилище

¹ Автор выражает благодарность д.и.н. А.А. Масленникову за ценные консультации и возможность публиковать материалы из раскопок святилища.

поселения «Сиреневая бухта» [Масленников, 2007, с. 243, рис. 107, а]. Думается, что присутствие фрагмента зернотёрки среди алтарных камней также неслучайно. К этой мысли подводят и место находки, и её первоначальное функциональное назначение, связанное с зерном и его переработкой, превращением в иные продукты: муку и крупу. Такие преобразующие (разрушающие старую и порождающие новые) качества особо ценились в обрядах жертвоприношения [Тульпе, Хршановский, 1994, с. 108–109]. В северопричерноморских античных центрах известны неоднократные случаи использования зернотёрок в культовой практике при жертвоприношении в основном хтоническим богам [Молева, 2006, с. 86–98]. Находки зернотерок именно в этом контексте фиксируются в слоях китейского святилища, «святилища Афродиты» (по М.М. Худяку) в Нимфее [Худяк, 1962, с. 24], сакрального комплекса на поселении «Белинское» [Зубарев, Крайнева, 2006, с. 150–151], а также на некрополях Илурата и Китея, где они выступали атрибутами заупокойных ритуалов, также хтонических по своей сути [Тульпе, Хршановский, 1994, с. 94]. Исходя из датировок материала, обнаруженного возле алтаря, можно заключить, что даты первого строительного периода, вероятнее всего, III–II вв. до н.э. [Масленников, Кузина, 2011, с. 232].

Помещение I было разобрано, и на его месте строится новое здание – помещение II, соответствующее второму строительно-хронологическому периоду. Оно было подпрямоугольной формы, ориентированное стенами по сторонам света и вытянуто в направлении: восток-запад. Восточная стена и вход не сохранились. Уцелели, и то не полностью, цокольные ряды кладок трёх стен. Пол фиксируется по всей площади помещения и представляет собой относительно горизонтальную двухслойную подмазку из плотной желтоватой глины, толщина каждого слоя 0,07–0,1м. Его подстилает практически стерильная зольная прослойка, в свою очередь, лежащая на материковой скале. Наиболее «типичные» находки, происходящие как из заполнения помещения, так и из верхнего слоя подмазки пола дают основание предполагать, что святилище функционировало в пределах II–I вв. до н.э. и, может быть, начале I в. н.э. [Масленников, Кузина, 2011, с. 243]

Культовый характер комплекса, помимо описанной выше алтарной конструкции, маркируют также находки фрагментов лепных и красноглиняных гончарных курильниц (20 фр.), нижней части лепного алтарика (п/о 2762), 7 фрагментов светильников (п/о 2609, 2610, 2680, 2681, 2683, 2684, 2874) и терракот.

Здесь найдено несколько десятков обломков терракот (всего – 32 фрагмента). Почти все они происходят из заполнения помещения II. Три фрагмента обнаружены в слое темно-коричневого гумуса, 21 фрагмент происходит из прослойки серо-коричневого суглинка с примесью раковин морского гребешка, 5 обломков найдено в слое золистого суглинка, насыщенного ракушкой, и 3 фрагмента терракот обнаружены вблизи помещения в слое

гумуса и глинистого желто-коричневого суглинка. Большинство из них (68,7%) – это мелкие, неопределимые обломки терракотовых статуэток, однако 10 фрагментов – 31,3% (Кат. № 1–10, рис. 2 1–10) – поддаются интерпретации, и некоторые из них заслуживают внимания как свидетельства религиозной практики населения Крымского Приазовья. Отмеченные терракоты можно условно разделить на две хронологические группы. Терракоты первой группы связаны с религиозными воззрениями населения городища «Полянка» и представлены типами, бытовавшими во II–I вв. до н.э. Их обломки попали в святилище в основной период его функционирования.

Прежде всего, это фрагмент терракотовой протомы, изображающей богиню с высокой прической и в покрывале (Кат. № 1, рис. 2, 1). Женские изображения с прической в виде «узла» наиболее часты среди культовых и жанровых статуэток II–I вв. до н.э. [САИ, ч. III, табл. 27, 1; 39, 3–4; 62, 2] и более позднего времени I в. н.э. [Mollard-Besques, 1971, pl. 211. E/D 3292 n; *ibid*, 1972, pl. 414. E/D 2896 b, 2898 c, E/D 2900 a; САИ, ч. III, табл. 62, 4]. Отметим также, что терракоты девушек с близкой по форме прической происходят из мастерской коропласта на акрополе Пантикапея и датируются I в. до н.э. [Ильина, 2006, кат. 26, 27, 61, 62, 64]. Культовые статуэтки, близкие по иконографии той, что была найдена в святилище, нередко интерпретируются как изображения Афродиты [Кобылина, 1961, с. 148; Силантьева, 1974, с. 12 и далее; Завойкин, 2007, с. 180–181].

Следующие несколько терракот связаны с культом Диониса, который в позднеэллинистическое время нередко почитался совместно с Афродитой, а также Кибелой (Великой Матерью) [см. Сокольский, 1964, с. 106, с. 110; Молева, 2002, с. 70; она же. 2003, с. 74–80; Tolstikov, p. 732; Ильина, Муратова, 2002, с. 117; Кузина, 2007, с. 42]. Среди них – два фрагмента вотивных масок Диониса-Винограда (Диониса-Ботрюса) – это борода и часть прически, выполненные в виде крупных виноградных ягод (Кат. № 2–3, рис. 2, 2, 3). Самые ранние изображения этого типа, происходящие из раскопок боспорских городов, датируются второй половиной IV–III вв. до н.э. К этому времени относятся два фрагмента маски Диониса-Винограда, найденные при исследовании небольшого зольного святилища в западной части Китея [Молева, 2003, с. 77]. Подобные изображения Диониса-Винограда известны среди терракот из некрополя Пантикапея [Древности Боспора Киммерийского, 1854, табл. LXXIV, 1, 2] и Порфмия [Кастанаян, 1958, с. 206]. Однако, лучше всего этот тип отражают позднеэллинистические вотивные маски из Мирмекия [САИ, ч. II, табл. 44, 5; Денисова, 1981, табл. XXI, а, д]. Терракоты воплощают Диониса как в облике зрелого бородатого мужа, так и цветущего женоподобного юноши. На масках бог представлен улыбающимся, в жреческой повязке и венке из виноградных листьев, волосы, усы, борода трактованы в виде ягод или гроздей винограда. В упомянутых памятниках коропластики

нашло художественное выражение отождествление Диониса с виноградом и виноградной лозой, которое прослеживается и в сакральных именах бога «Виноградная лоза», «Виноградная гроздь», «Виноградный» (*Orph. h. L, 1, 6*), «Многогроздный» (*Hom. h. XXVI, 11*).

Ещё один фрагмент культовой маски представляет собой правую часть бороды Диониса и отличается тщательной моделировкой завитков (Кат. № 4, рис. 2, 4). Пышная борода с локонами является неотъемлемым элементом иконографического типа Диониса-Сарданапала. Как и образ Диониса-Винограда, изображения Диониса-Сарданапала, наделённые восточными чертами, берут начало в малоазийском искусстве. Известно, что большинство реплик терракот этого типа происходит из мастерских Амиса [Mollard-Besques, 1971, pl. 107, D 494; Atasoy, 2003, p. 1363–1365; Сапрыкин, 2009, с. 94–107]. На Боспоре он получает популярность с III в. до н.э. В IV–III вв. до н.э. для изготовления масок, вероятно, пользовались привозными формами. Большинство позднеэллинистических терракот с изображением Диониса-Сарданапала – местного производства и являются подражанием малоазийским образцам [Финогенова, 1990, с. 190–193].

Целый ряд изображений, отражающих данный иконографический тип, происходит из раскопок Пантикапея [САИ, ч. III, табл. 12, 1; Античная копропластика, 1976, кат. 186, с. 49–50; Финогенова, 1990, с. 191, рис. 1–3] и Мирмекия [Гайдукевич, 1963, с. 55; САИ, ч. II, табл. 44, 1; Денисова, 1981, табл. XXI, б, в, XXII, в, ж]. Маски Диониса-Сарданапала встречаются и среди терракотовых статуэток, обнаруженных при исследовании сельских поселений Боспора. При раскопках святилища на городище «Полянка» в 1985 г. была найдена вотивная маска в виде головы бородатого Диониса, входившая в комплекс культовых терракот II–I вв. до н.э. [Масленников, 2007, с. 26, рис. 12; он же, 2006, с. 115, рис. 29]. Маски этого типа передают один иконографический образ, для которого свойственны следующие элементы: высокий головной убор – повязка в виде тюрбана, перевитого лентой, концы которой свисают по бокам, венок из листьев и плодов плюща, два коримба в центре венка, симметрично расположенные спиралевидные локоны бороды. Однако, точные повторения среди масок редки, каждая терракота индивидуальна в оформлении деталей [Финогенова, 1990, с. 192]. Вместе с тем, самая близкая аналогия находке из святилища на холме происходит из раскопок Мирмекия [Денисова, 1981, табл. XXII, ж]. На наш взгляд, стилистическое сходство между этими фрагментами прослеживается в трактовке завитков бороды. По иконографии дионисийские маски из святилища могут быть датированы концом II–началом I вв. до н.э.

Среди обломков терракот, обнаруженных в помещении II святилища, примечательны два фрагмента от статуэтки, изображавшей детскую фигуру в распахнутом плаще, сидящую на спокойно переступающей лошади

(Кат. № 5, рис. 2, 5, а, б). Терракота выполнена в хорошей форме с тщательной проработкой деталей. Большинство реплик аналогичных статуэток относится ко II–I вв. до н.э. [Денисова, 1981, табл. XXII, з, к; Масленников, 2007, с. 21, 23; рис. 11, 1, с. 27, рис. 13, 6; Ильина, Муратова, 2008, с. 298]. Наиболее близки по смыслу нашей статуэтке две терракоты из открытого ранее на «Полянке» святилища [Масленников, 2006, с. 107, рис. 25, с. 125, рис. 39; он же, 2007, с. 21, 23; рис. 11, 1, с. 27, рис. 13, 6]. Аналогичная схема изображения ребенка верхом на лошади встречается в терракотовой пластике других североPontийских городов, в частности, Мирмекия [Денисова, 1981, табл. XXII, к], Горгишии [САИ, ч. IV, табл. 55, 5, (I в. до н.э.)] и Херсонеса [САИ, ч. II, табл. 16, 1 (II в. до н.э.)]. Этот образ в историографии трактуется довольно широко. В памятниках античного искусства в виде детей и подростков часто изображались хтонические божества, олицетворявшие весеннее пробуждение природы и плодородие. В нем видят синкретических божеств Гора-Гарпократа [Kiss, 1996, p. 214–217, САИ, ч. IV, табл. 14, 1], Аттиса-Мена, Аттиса-Митру [Масленников, 2007, с. 23, 27]. Вместе с тем, известно, что в Греции дети, подростки и юноши, проходя посвящение, участвовали в мистериях Диониса и Матери Богов (*Dem.* XIX. 199; *Strabo* X. 3, 18), а также Деметры [Ходза, 2000, с. 29–30; Лауэнштайн, 1996, с. 228 и сл.] и Кабиров [Сорокина, 1997, с. 58]. Учитывая этот факт, не стоит исключать возможность того, что подобные терракоты могли воплощать образы участников религиозных ритуалов [Кузина, Молева, Матукина, 2010, с. 284].

Вероятно, к числу позднеэллинистических терракот следует отнести и фрагмент объемной статуэтки, представленный частью пьедестала подпрямоугольной формы (Кат. № 6, рис. 2, б). В памятниках коропластики II–I вв. до н.э. нередко встречается оформление подставки статуэтки в виде высокого прямоугольного постамента [САИ, ч. III, табл. 21, 4, 23, 3, 32, 3, 33, 1–2, 39, 1; САИ, ч. IV, табл. 34, 3, 54, 1–2, 57, 1]. На уровне пьедестала сохранился незначительный фрагмент складок длинной женской одежды (?). Не исключено, что обломок, обнаруженный при раскопках святилища, принадлежит изображению стоящей женщины, аналогичному терракотам из сакрального комплекса в центре городища [Масленников, 2006, с. 113–114, рис. 28, с. 120, рис. 34, с. 123, рис. 37].

Среди терракот, большинство из которых соотносится с распространенными на Боспоре типами культовых изображений, выделяется фрагментированная вылепленная от руки терракотовая антропоморфная статуэтка, изображающая стоящую(?) фигурку без признаков пола с тонкими, слегка согнутыми в коленях ногами (Кат. № 7, рис. 2, 7). Фигурка выполнена из светло-коричневой глины, туловище исполнено в одностороннем рельефе, ноги – объемные. Высота статуэтки – 6,5 см. Аналогий данной терракоте найти не удалось. Вероятно, она имела какое-то символическое значение и попала

в святилище в качестве приношения. Определение времени её бытования в святилище представляет некоторую сложность. Контекст находок дает дату II–I вв. до н.э. – начало I в. н.э. Вместе с тем, это не исключает и более позднего времени изготовления и использования терракоты в культовой практике святилища.

В целом же отметим, что вышеупомянутый весьма скромный набор фрагментированных терракотовых статуэток из святилища на вершине синхронен комплексу терракот из святилища в центральной части городища и сюжетно с ним соприкасается. Оба набора датируются II–I вв. до н.э. и отражают сложившийся в этот период круг религиозных представлений и сюжетов [подробно об особенностях религиозного мировоззрения на Боспоре в период позднего эллинизма см. Масленников, Сапрыкин, 1998, с. 398–440; Масленников, 2006, с. 65–67; Сапрыкин, 2009, с. 318–409].

Ко второй группе терракот, обнаруженных в святилище на холме, отнесем несколько фрагментов ритуальных статуэток, которые, возможно, применялись в обрядах синкретических культов плодородия римской эпохи, включая культ верховного женского божества.

Несомненно, к числу таких сакральных терракот относится фрагмент, представляющий собой руку богини с несохранившимся предметом (Кат. №8, рис. 2, 8). Вероятно, этот фрагмент принадлежал терракоте, изображавшей богиню на троне. Статуэтки данного сюжета бытовали на Боспоре очень долго: от VI в. до н.э. до I в. н.э. и позднее. Этот экземпляр следует отнести к одним из самых поздних реплик боспорских терракот, воплощающих женское божество на троне, распространенных во II–III вв. н.э. Близкие по смыслу терракоты происходят из раскопок Пантикапея, Илурата, сельских поселений Боспора [Кругликова, 1966, с. 113–115, она же. 1970, с. 8–9, Кобылина, 1978, рис. 57; она же, 1961, с. 159, 163, табл. XXXVI, 1, 2; Денисова, 1981, с. 79, табл. XXIV, а, б; САИ, ч. IV. 1974, табл. 55, 3; Ханутина, 2011, с. 224]. Статуэтки этого типа воплощают образ богини, сидящей на троне с высокой скамеечкой для ног, в коническом головном уборе и покрывале, с фиалой, яблоком (или голубем) в руках. Их своеобразием является то, что они выполнены без соблюдения пропорций: сравнительно миниатюрное тело и несоразмерно большие, протянутые вперед руки богини.

С культом верховного женского божества традиционно ассоциируются статуэтки певцов, танцоров, мимов с подвесными конечностями [Кобылина, 1961, с. 159; Марченко, 1974, с. 38–46; Денисова, 1981, с. 79; Ильина, Муратова, 2008, с. 299–300; Былкова, Дяченко, 2002, с. 53–54]. Вполне вероятно, что с этими персонажами связаны две находки: два составляющих фрагмента нижней части марионетки с колоколовидным туловом и часть ноги ниже колена со слабо выраженной стопой (Кат. № 9, 10, рис. 2, 9, 10). Терракоты танцоров-марионеток получили популярность на Боспоре в период позднего

эллинизма (II–I вв. до н.э.) и раннего римского времени. Большинство терракот с подвесными конечностями, бытовавших со II в. до н.э. по I в. н.э., относят к типу так называемых «дионисийских танцоров». Эти изображения, как правило, имеют реалистическую форму и пластическое исполнение [Кобылина, 1961, с. 155, 163]. Ранние образцы выполнены по примеру общегреческих типов марионеток и воплощают участников театрализованных действий [Марченко, 1974, с. 39]. Для поздних терракот свойственны схематизация и грубое исполнение. Отметим также, что своеобразной чертой ритуальных статуэток II–III вв. н.э. является трактовка одеяния мима в виде колоковидной рубахи. Видимо, к гротескам позднего типа принадлежали вышеупомянутые фрагменты марионеток из святилища. В качестве аналогий им можно привести статуэтки из раскопок Пантикапея [САИ, ч. III, табл. 54, 1, 54, 4, 55, 3, 8, 56, 4, 3, Кобылина, 1961, табл. XXXVII, 1], Илурата [Ханутина, 2011, с. 224], городища «Белинское» [Зубарев, 2007, с. 186], восточного комплекса сельского теменоса городища Генеральское–Восточное [Масленников, 2007, с. 122, рис. 60, 1]. В историографии эти персонажи интерпретируются как изображения слугителей культа местной великой богини, которые могли иметь и самостоятельное значение, выполнять функции апотропеев, воплощать духов или демонов, покровителей различных сил природы, растительности и животного мира [Кругликова, 1966, с. 114; Марченко, 1974, с. 43; Кобылина, 1961, с. 159].

Отметим, что кроме упомянутых терракот в культурном слое святилища зафиксировано небольшое количество находок первых веков н.э. Среди них – самыми поздними являются нижние части рюмок-бокалов из светло-зеленого стекла (п/о. 2701, 2789, 2790), датируемые IV–V вв. н.э. [Голофаст, 2001, с. 107; Засецкая, 2008, с. 35–36, рис. 12, с. 109–110]. В сакральном контексте святилища этим предметам, вероятно, придавалось какое-то символическое значение, и они могли выступать атрибутами магических действий [об этом см.: Масленников, Кузина, 2010, с. 241]. К римскому времени, судя по всему, относятся фрагменты светильников, представленные двумя ручками-выступами (п/о. 2609, 2683). Нельзя исключить позднего происхождения и таких атрибутов культовой практики, как лепные курильницы. Тип курильниц-рюмок с воронковидным вместилищем, высокой круглой в сечении ножкой и почти плоским основанием особенно хорошо известен среди находок в сакральных комплексах рубежа н.э. – первых веках н.э. [Масленников, 2007, с. 328; Кастанаян, 1981, с. 98–100, с. 175, табл. XL, 1–6]. Учитывая все вышеизложенное, допустимо предположить, что на месте святилища продолжали совершаться какие-то культовые действия даже после гибели поселения.

Итак, рассмотренная нами небольшая коллекция терракот включает в себя разновременные образцы, имеющие отношение к разным этапам функционирования святилища. Фрагменты наиболее ранних терракотовых

статуэток попали в святилище в основной период его существования и связаны непосредственно с религиозными воззрениями населения городища «Полянка». Находки терракот, датируемые II–III вв. н.э., в совокупности с поздним материалом, позволяют предполагать длительное сохранение памяти о сакральном значении этих мест даже после прекращения жизни на поселении.

КАТАЛОГ

№ 1. Фрагмент (голова) терракоты, изображающей богиню

Описание: фрагмент терракотовой протомы, изображающей богиню с высокой прической. Лицо – овальное, черты лица – правильные. Прическа оформлена в виде волнистых прядей, разделенных на прямой пробор, на макушке волосы уложены «узлом» (?), трактованным в виде двух выступов. Поверх прически накинута покрывало.

Дата: имеющиеся реплики относятся к II–I вв. до н.э. и I в. н.э.

Место находки: ВКАЭ–2010, поселение «Полянка», раскоп «Святилище», помещение II; слой светло-серо-коричневого суглинка с включением раковин *Cordium*. П/о. 2685, к/о. 90.

Размер: 4,2 × 2,0 см.

Материал и техника изготовления: глина красная с серым закалом. Оттиск в одно-сторонней форме с доработкой стекой.

Сохранность: на внешней поверхности глина отслоилась, поверхность заизвесткована.

Реплики: *Силантьева*, 1974, табл. 27, 1; 39, 3–4; 62, 2 (I в. до н.э.), 62, 4 (I в. н.э.); *Mollard-Besques*, 1971, pl. 211. E/D 3292 n; *ibid*, 1972, pl. 414. E/D 2896 b, 2898 c, E/D 2900 a.

№ 2. Фрагмент вотивной маски Диониса-Винограда

Описание: верхняя часть вотивной маски Диониса, воплощающего виноград (фрагмент близок кат. № 3). Черепок вогнутый. Внешняя поверхность рельефная, трактована в виде крупных ягод, сохранилась часть венка из листьев винограда.

Дата: большинство реплик датируется концом II–началом I вв. до н.э.

Место находки: ВКАЭ–2010, поселение «Полянка», раскоп «Святилище», помещение II; при зачистке бровки между I и III кв., золистый суглинок с включением ракушки *Cordium*. П/о. 2827, к/о. 86.

Размер: 5 × 4,6 см

Материал и техника изготовления: глина оранжево-красная, серая в изломе; выполнена в одно-сторонней форме.

Сохранность: утрачена большая часть маски; поверхность заизвесткована.

Реплики: *Пругло*, 1970, табл. 44, 5 (бородатый Дионис); *Денисова*, 1981, табл. XXI, а (бородатый Дионис), б (юный безбородый Дионис); *Хачатурова*, 1987, с. 127, кат. 62 (юный, безбородый Дионис).

№ 3. Фрагмент вотивной маски Диониса-Винограда

Описание: фрагмент представляет собой изображение бороды Диониса, трактованной в виде крупных ягод винограда.

Дата: имеющиеся реплики датируются концом II – началом I вв. до н.э.

Место находки: ВКАЭ–2010, поселение «Полянка», раскоп «Святилище», помещение II; светло-серо-коричневый суглинок с включением ракушки *Cordium*. П/о. 2686, к/о. 91.

Размерь: 8,1 x 4,7 см.

Материал и техника изготовления: ярко-красная глина без видимых включений; оттиск в односторонней форме.

Сохранность: отсутствует верхняя часть маски, передающая лицо бога и головной убор; поверхность заизвесткована.

Реплики: Пругло, 1970, табл. 44, 5; Денисова, 1981, табл. XXI, а; Финогенова, 1990, с. 194, рис. 2, 1; Кастанаян, 1958, с. 206, рис. 6; Mollard-Besques, 1972, pl. 107.

№ 4. Фрагмент вотивной маски Диониса-Сарданапала

Описание: фрагмент представляет край вотивной маски: правая часть бороды Диониса-Сарданапала. Завитки локонов бороды тщательно моделированы.

Дата: ранние терракоты этого типа относятся ко второй половине IV– III вв. до н.э., большинство реплик датируется II–I вв. до н.э.

Место находки: ВКАЭ–2010, поселение «Полянка», раскоп «Святилище», помещение II; светло-серо-коричневый суглинок с включением ракушки *Cordium*. П/о. 2787, к/о. 102.

Размерь: 5,1 x 2,6 см

Материал и техника изготовления: глина оранжево-красная, плотная, серая в изломе; изготовлена в односторонней форме, детали доработаны стеклой.

Сохранность: утрачена большая часть маски; поверхность заизвесткована.

Реплики: Денисова, 1981, табл. XXII, ж (I в. до н.э.).

№ 5. Два фрагмента от объемной терракотовой статуэтки с изображением мальчика на коне

Описание: а) торс полуобнаженного мальчика. Голова мальчика слегка наклонена и повернута вправо. Лицо ребенка овальное, пухлое. На груди – складка гиматия, скрепленного на правом плече овальной фибулой;

б) передняя часть коня, украшенная фаларом. Конь представлен идущим мерным шагом вправо, с поднятой левой передней ногой.

Дата: большинство реплик аналогичных статуэток относится ко II–I вв. до н.э.

Место находки: ВКАЭ–2010, поселение «Полянка», раскоп «Святилище», помещение II; золистый суглинок с включением ракушки *Cordium*. П/о. 2826, к/о. 85 (фрагмент «а»); п/о. 2825, к/о. 84 (фрагмент «б»)

Размерь: а – 3,3 x 3,1 см; б – 5,5 x 4,1 см.

Материал и техника изготовления: глина оранжево-красная, плотная, без видимых включений; изготовлена в двухсторонней форме.

Сохранность: утрачена большая часть статуэтки; поверхность фрагментов заизвесткована.

Реплики: Денисова, 1981, табл. XXII, з, к; Масленников, 2006, с. 107, рис. 25, с. 125, рис. 39; *он же*, 2007, с. 21, 23; рис. 11, 1, с. 27, рис. 13, б.

№ 6. Фрагмент объемной терракотовой статуэтки (часть пьедестала)

Описание: фрагмент представляет собой часть пьедестала подпрямоугольной формы от объемной терракотовой статуэтки. В верхней части терракоты, на уровне постамента, сохранился незначительный фрагмент складок длинной женской одежды (?).

Дата: вероятно, II – I вв. до н.э.

Место находки: ВКАЭ–2010, поселение «Полянка», раскоп «Святылище», помещение II; светло-серо-коричневый суглинок с включением ракушки *Cordium*. П/о. 2687, к/о. 93.

Размеры: 4,5 x 3,5 см.

Материал и техника изготовления: глина – красная, серая в изломе. Оттиск в двухсторонней форме. Поверхность заизвесткована.

Сохранность: сохранился угол с боковыми гранями.

Реплики: Силантьева, 1974, табл. 21, 4, 23, 3, 32, 3, 33, 1–2, 39, 1; *Кобылина*, 1974, табл. 34, 3, *Кругликова*, 1974, табл. 54, 1–2, 57, 1; *Масленников*, 2006, с. 113–114, рис. 28, с. 120, рис. 34, с. 123, рис. 37.

№ 7. Односторонняя антропоморфная статуэтка

Описание: грубо выполненная стоящая (?) фигурка без признаков пола, с тонкими, слегка согнутыми в коленях ногами. Изображение схематичное.

Дата: общий контекст находок дает дату II–I вв. до н.э. – начало I в. н.э. Однако, это не исключает и более позднего времени изготовления терракоты.

Место находки: ВКАЭ–2010, поселение «Полянка», раскоп «Святылище», помещение II; золистый суглинок с включением ракушки *Cordium*. П/о. 2783, к/о. 89.

Размеры: высота фрагмента – 6,5 см.

Материал и техника изготовления: глина светло-коричневая, серая в изломе; фигурка вылеплена от руки. Туловище выполнено в одностороннем рельефе, ноги – объемные.

Сохранность: отсутствуют голова, руки, правая нога выше колена; поверхность заизвесткована.

Аналогии: не выявлены.

№ 8. Фрагмент (рука) терракотовой статуэтки

Описание: рука – фрагмент большой статуэтки богини, сидящей на троне. На запястье – браслет, около локтя – фрагмент одежды. На ладони след от несохранившегося предмета (фиалы или яблока). Тыльная сторона руки – заглажена, в её основании небольшой выступ. Очевидно, за счет него рука крепилась к основной части статуэтки.

Дата: имеющиеся реплики относятся ко II–III вв. н.э.

Место находки: ВКАЭ–2010, поселение «Полянка», раскоп «Святылище», помещение II; золистый суглинок с включением ракушки *Cordium*. П/о. 2785, к/о. 97.

Размерь: 7 см.

Материал и техника изготовления: глина – красно-коричневая, серая в изломе. Вылеплена от руки и доработана стеклой.

Сохранность: отбит палец; отсутствует предмет, лежавший на ладони.

Реплики: *Пругло*, 1970, табл. 55, 3; *Кобылина*, 1978, рис. 57; *она же*, 1961, с. 159, 163, табл. XXXVI, 1, 2; *Денисова*, 1981. Табл. XXIV, а.

№ 9. Два фрагмента объемной терракотовой статуэтки (марионетки)

Описание: два составляющих фрагмента нижней части марионетки с колоколо-видным туловом. На оборотной стороне черепка – отпечатки пальцев коропласта.

Дата: имеющиеся реплики датируются II–III вв. н.э.

Место находки: ВКАЭ–2010, поселение «Полянка», раскоп «Святилище», за предела помещения II, прослойка темно-коричневого гумуса с незначительным включением раковин *Cordium*, п/о. 2854-2855, к/о. 99.

Размерь: высота фрагмента – 4 см.

Материал и техника изготовления: глина плотная - красная, серая в изломе; терракота отжата в двух формах.

Сохранность: утрачена большая часть терракоты; поверхность заизвесткована.

Реплики: *Марченко*, 1974, табл. 54, 1, 54, 4, 55, 3, 8, 56, 4, 3; *Кобылина*, 1961, табл. XXXVII, 1; *Масленников*, 2007, с. 122, рис. 60, 1; *Былкова, Дяченко*, 2002, с. 53–54, рис. 2, 2, 3.

№ 10. Фрагмент терракотовой статуэтки (подвесная нога?)

Описание: фрагмент представляет собой часть ноги (?), ниже колена, со слабо выраженной стопой. Изображение схематичное.

Дата: вероятнее всего, II–III вв. н.э.

Место находки: ВКАЭ–2010, поселение «Полянка», раскоп «Святилище», помещение II; золистый суглинок с включением ракушки *Cordium*. П/о. 2784.

Размеры: высота фрагмента – ок. 3 см, диаметр – 1,5 см, длина основания (стопы) – ок. 2 см.

Материал и техника изготовления: глина светлая, красно-коричневая, плотная; вылеплена от руки.

Сохранность: поверхность заизвесткована и оббита.

Реплики: *Марченко*, 1974, табл. 54, 1, 54, 4, 55, 3, 8, 56, 4, 3; *Кобылина*, 1961, табл. XXXVII, 1; *Масленников*, 2007, с. 122, рис. 60, 1; *Былкова, Дяченко*, 2002, с. 53–54, рис. 2, 2, 3.

ЛИТЕРАТУРА

- Античная коропластика. Каталог выставки. Л., 1976.
- Былкова В.П., Дяченко С.А. Терракоты из фондов Херсонесского краеведческого музея // БФ, 2002. Ч. II.
- Гайдукевич В.Ф. Раскопки Мирмекия // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л., 1963. Вып. 24.
- Голофаст Л.А. Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ, 2001. Том. VIII.
- Денисова В.И. Коропластика Боспора. Л. 1981.
- Завойкин А.А. Афродита на святилище Деметры и Кору // БФ, 2007. Ч. I.
- Засецкая И.П. Стеклянная посуда некрополей Боспора второй половины IV–рубежа VI–VII вв. н.э. (из собрания Государственного Эрмитажа) // БИ, 2008. Том XX.
- Зубарев В.Г., Крайнева А.А. Сакральные объекты в застройке северного квартала городища «Белинское» // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Оикоζ. VII. Керчь, 2006.
- Зубарев В.Г. Терракотовые и лепные статуэтки городища «Белинское» и его некрополя // ДБ, 2007. Т. 11.
- Ильина Т.А. Псевдотанагрские статуэтки из Пантикапея (в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина) // ДБ, 2006. Т. 9.
- Ильина Т.А., Муратова М.Б. Вотивные терракоты из храма на акрополе Пантикапея // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Сборник научных материалов III Боспорских чтений. Керчь. 2002.
- Ильина Т.А., Муратова М.Б. Вотивные терракоты из дворцового храма на акрополе Пантикапея // ДБ, 2008. Т. 12/1.
- Кастанаян Е.Г. Раскопки Порфмия в 1953 г. // СА. 1958. № 3.
- Кастанаян Е.Г. Лепная керамика боспорских городов. Л. 1981.
- Кобылина М.М. Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории. М., 1961.
- Кобылина М.М. Терракоты Фанагории // Терракотовые статуэтки. Придонье и Таманский полуостров. САИ. Вып. Г1–11. Ч. IV. М., 1974.
- Кобылина М.М. Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века нашей эры. М., 1978.
- Кругликова И.Т. О культе верховного женского божества на Боспоре во II–III вв. н.э. // Культура античного мира. М., 1966.
- Кругликова И.Т. Религиозные представления сельского населения Боспора // КСИА, 1970. Вып. 124.
- Кругликова И.Т. Терракоты Горгишпии // Терракотовые статуэтки. Придонье и Таманский полуостров. САИ. Вып. Г1–11. Ч. IV. М., 1974.
- Кузина Н.В. Особенности отправления культа Диониса в сакральных комплексах Северного Причерноморья // БФ, 2007. Ч. I.
- Кузина Н.В., Молева Н.В., Матукина А.Н. Комплекс терракотовых статуэток из Китейского святилища (раскопки 2007–2009 гг.) // ДБ, 2010. Т. 14.
- Лауэнштайн Д. Элевсинские мистерии. М. 1996.
- Марченко И.Д. Марионетки и культовые статуэтки Пантикапея // Терракотовые статуэтки. Пантикапей. САИ. Вып. Г 1–11. Ч. III. М., 1974.
- Масленников А.А. Античное святилище на Меотиде. М., 2006.
- Масленников А.А. Сельские святилища европейского Боспора. М., 2007.
- Масленников А.А., Кузина Н.В. Античное святилище на вершине близ поселения «Полянка» // ДБ, 2011. Т. 15.
- Молева Н.В. Культ Диониса в боспорском городе Китее // Из истории античного общества. Нижний Новгород, 2003. Вып. 8.

- Молева Н.В. Орудия труда как votивные подношения в Китейском святилище // БИ, 2006. Вып. XIII.
- Сапрыкин С.Ю., Масленников А.А. Люди и их боги: религиозное мировоззрение в Понтийском царстве // Человек и общество в античном мире. М., 1998.
- Сапрыкин С.Ю. Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. М.–Тула, 2009.
- Силантьева П.Ф. Терракоты Пантикапея // Терракотовые статуэтки. Пантикапей. САИ. Вып. Г 1–11. Ч. III. М., 1974.
- Сокольский Н.И. Святилище Афродиты в Кепях // СА. 1964. № 4.
- Сорокина Н.П. Религия и коропластика в античности. М., 1997
- Тульпе И.А., Христановский В.А. Жернова на некрополе // Вещь в контексте культуры. СПб., 1994.
- Финогенова С.И. Античные терракотовые маски Северного Причерноморья // СА. 1990. № 2.
- Ханутина З.В. Терракоты из погребально-поминальных комплексов Илуратского плато // БФ, 2011.
- Хачатурова Е.А. Терракотовые статуэтки в собраниях Краснодарского, Таманского и Темрюкского музеев // Тайны терракот. Античные терракотовые статуэтки из музеев Краснодарского края. Краснодар, 1987.
- Ходза Е.Н. Терракотовые статуэтки мальчиков из собрания Эрмитажа // ΣΥΣΣΤΙΑ. СПб., 2000.
- Худяк М.М. Из истории Нимфея VI–III вв. до н.э. Л., 1962
- Atasoy S. Amisos // Ancient Greek colonies in the Black Sea. Thessaloniki, 2003. Vol. II.
- Kiss Z. Harpocrate – Heros. A propos d'une figurine en terre cuite du Musee National de Varsovie // Journal of Roman Archaeology. 1996. Suppl. 19.
- Mollard-Besques S. Catalogue raisonne des figurines et Reliefs et terre-cuite grecs, Etrusques et Romains. Paris, 1971. Vol. I. Illustrations.
- Mollard-Besques S. Catalogue raisonne des figurines et Reliefs et terre-cuite grecs, Etrusques et Romains. Paris, 1972. Vol. II.
- Tolstikov V.P. Panticapaeum. The capital city of the Kingdom of Cimmerian Bosphorus in the light of New Archaeological Studies // Ancient Greek colonies in the Black Sea. Thessaloniki, 2003. Vol. II.

Н.В. Кузіна

КОМПЛЕКС ТЕРАКОТ З РОЗКОПІВ АНТИЧНОГО СВЯТИЛИЩА НА ПОСЕЛЕННІ «ПОЛЯНКА» У КРИМСЬКОМУ ПРИАЗОВ'І

Резюме

У 2010 р. було досліджено невелике сільське святилище, розташоване на пагорбі у 150 м до південного сходу від античного городища «Полянка». Як і більшість сільських святилищ, воно скромне та невибагливе, погано збереглося, але, разом з тим, розширює коло вже відомих сакральних комплексів.

Представлена невелика колекція теракот включає до себе різночасові зразки, які мають відношення до різних етапів функціонування святилища. Фрагменти найбільш ранніх теракотових статуеток потрапили до святилища в основний період його існування (III-I ст. до н.е.) та пов'язані безпосередньо з релігійними поглядами населення городища «Полянка». Знахідки теракот, які датуються II-III ст. н.е., в сукупності з пізнім матеріалом дозволяють припускати тривале збереження пам'яті про сакральне значення цих місць навіть після припинення життя на поселенні.

Н.В. Кузина

КОМПЛЕКС ТЕРРАКОТ ИЗ РАСКОПОК АНТИЧНОГО СВАТИЛИЩА
НА ПОСЕЛЕНИИ «ПОЛЯНКА» В КРЫМСКОМ ПРИАЗОВЬЕ

Резюме

В 2010 г. было исследовано небольшое сельское святилище, расположенное на возвышенности в 150 м к юго-востоку от античного городища «Полянка». Как и большинство сельских святилищ, оно скромное и непритязательное, плохо сохранилось, но, вместе с тем, расширяет круг уже известных сакральных комплексов.

Представленная небольшая коллекция терракот включает в себя разновременные образцы, имеющие отношение к разным этапам функционирования святилища. Фрагменты наиболее ранних терракотовых статуэток попали в святилище в основной период его существования (III-I вв. до н.э.) и связаны непосредственно с религиозными воззрениями населения городища «Полянка». Находки терракот, датируемые II–III вв. н.э., в совокупности с поздним материалом, позволяют предполагать длительное сохранение памяти о сакральном значении этих мест даже после прекращения жизни на поселении.

N.V.Kuzina

TERRACOTTA COMPLEX FROM THE EXCAVATIONS OF THE ANCIENT
SANCTUARY IN THE SETTLEMENT «POLYANKA» IN THE CRIMEAN SEA
OF AZOV AREA

Summary

In 2010, a small rural sanctuary, situated on a hill 150 meters southeast of the ancient settlement Polyanka was investigated. Like most rural sanctuaries, it is modest and unassuming, badly preserved, but at the same time, expands the range of known sacred complexes.

Presented small collection of terracotta includes different time patterns related to different stages of functioning of the sanctuary. The earliest fragments of terracotta figurines were in the sanctuary during the main period of its existence (the 3rd- the 1st cc. BC), and were directly connected with the religious views of the settlement Polyanka population.

Terracotta finds dating back to the 2nd-3rd cc. BC, together with late material, suggest long lasting memory of the sacred meaning of these sites even after the termination of life in the settlement.

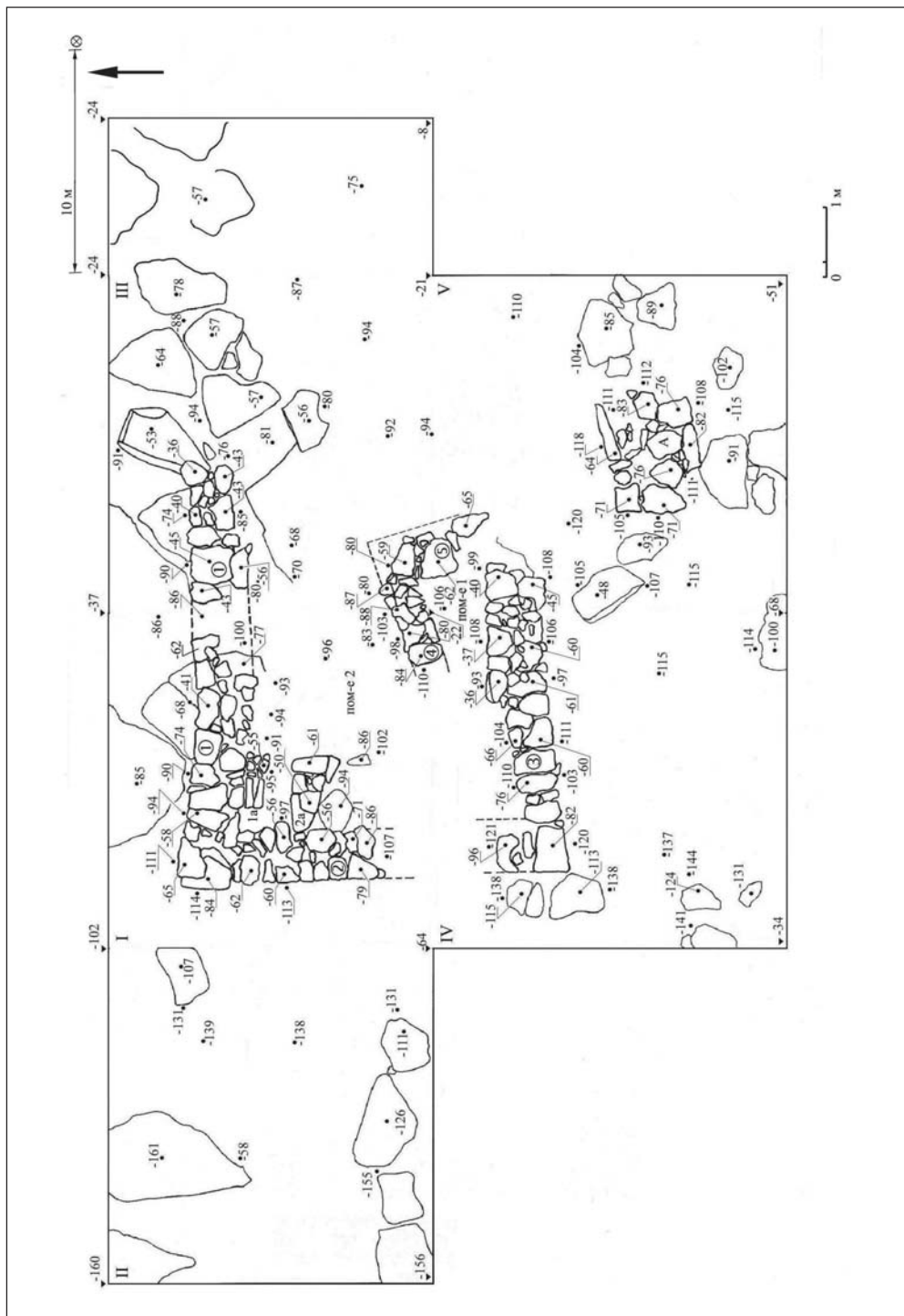

Рис. 1. План-схема раскопа «Святилище».

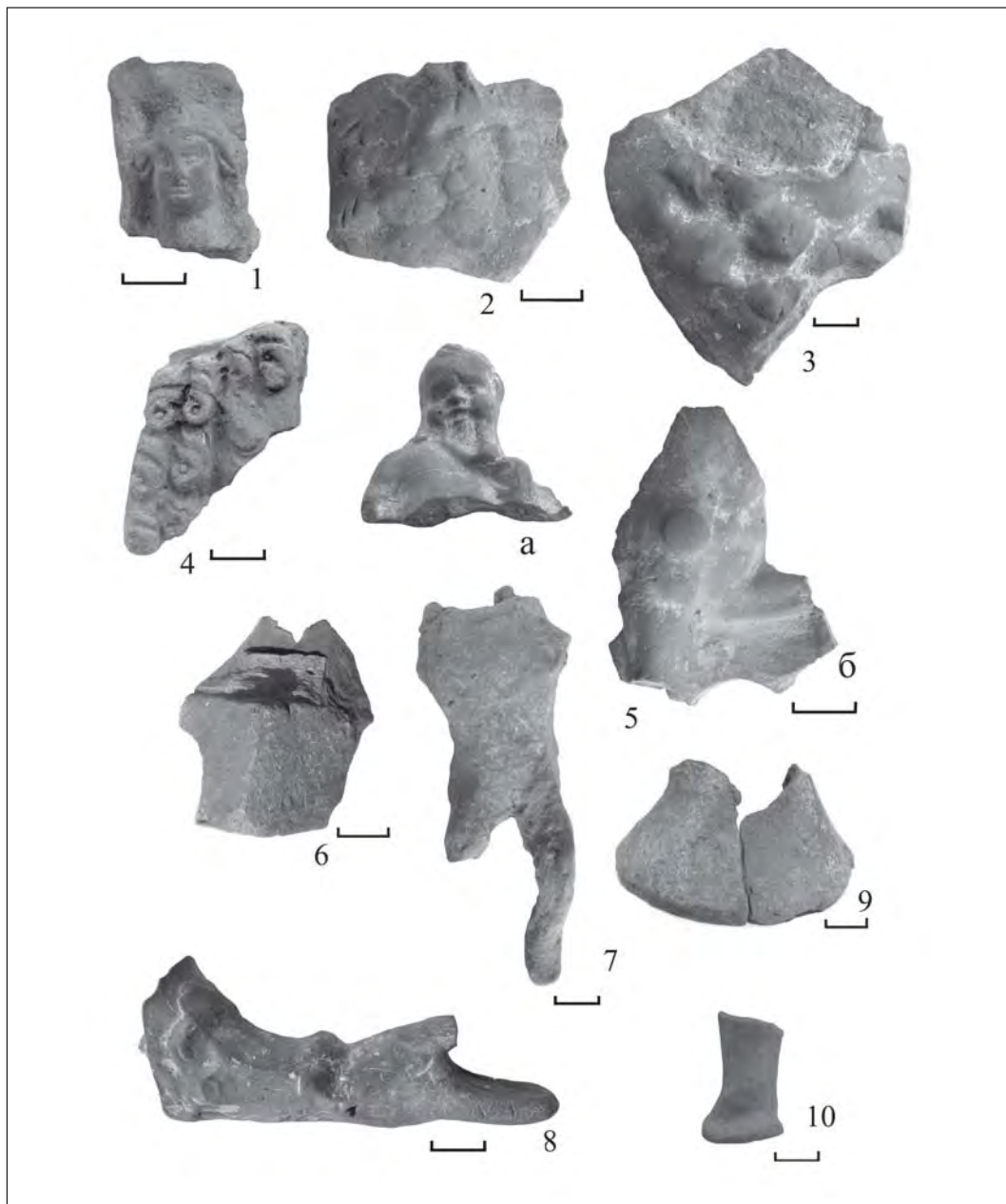

Рис. 2. Фрагменты терракот из святилища:

1 – протома богини; 2–3 – фрагменты масок Диониса-Винограда; 4 – фрагмент маски Диониса-Сардапала; 5 а, б – фрагменты статуэтки, изображавшей детскую фигурку верхом на лошади; 6 – фрагмент объемной терракотовой статуэтки (часть постамента); 7 – фрагментированная антропоморфная статуэтка; 8 – рука «богини на троне» (фрагмент статуэтки); 9–10 – фрагменты терракотовых марионеток.